Том 2 глава 10. Потерянная благодарность.

Когда небо погрузилось в кромешную тьму, я устало притащился домой.

Поскольку время было более позднее, чем я ожидал, я попал как раз в вечерний час пик. Автобус был переполнен и внутри, и снаружи.

Громоздкий автобус медленно продвигался сквозь скопление машин, и я встал на цыпочки, чтобы посмотреть в окно.

Я был почти на пределе и продолжал молиться любому существующему богу.

Если только он на самом деле существовал.

Почему в нашем городе так много людей?

Почему в нашей стране так много людей?

Почему в мире так много людей?

На свете слишком много людей, наше количество уже превысило законы природы. Люди нарушили магнитные поля, оккупировав места других живых существ.

Чтобы выжить, мы изолировали благодатное, естественное место обитания, совершив сделку с нашей совестью.

Свободные песчинки стали прочными стойкими небоскребами.

Жидкая грязь превратилась в асфальтовые дороги, удушающие землю.

Реки, которые свободно текли, теперь стали однообразными или их осушили и превратили в болота различной глубины.

Зеленый покров земли украшен разноцветным залатанным одеянием, а синее небо заляпано бледными чернильными пятнами.

Озера, вены Земли, затвердели. Заболоченная местность стала камнем. Почва, кожа Земли, начала разрушаться. А небо, глаза Земли, все заволоклось.

Если мы должны были олицетворять землю как человечество, то что тогда сами люди?

Злые, губительные раковые клетки.

Каждый человек – это мутировавшая раковая клетка, мы превратились из здоровых клеток в разумные существа. Мы прорвались через стену роста и бесконтрольно размножились. Наши города и деревни уродливые опухоли, которыми зарос каждый дюйм плодородной почвы на Земле.

Эти отвратительные опухоли повсюду!

Это был смертный приговор, вызванный ростом раковых клеток, также известный как демографический взрыв после промышленной революции.

Некоторые люди хранят раковые клетки своих любимых в специальных сосудах, после того, как они умирают, как будто они до сих пор живы.

Так как раковые клетки могут делиться и расти бесконечно, они будут жить вечно, если обеспечены питательными веществами.

Но если Земля умрет от рака, будут ли у нас такие же сосуды, что мы сможем жить как раковые клетки?

Учитывая скорость, с которой все происходит, разрушение неизбежно.

Это не произойдет сегодня или завтра. Возможно, это случится на следующий день и определенно случится после этого.

…

По крайней мере, сегодня я не умру. Я все еще молод, поэтому это вторжение в жизненное пространство довольно терпимо.

Но меня немного тошнит, не будет ли у меня теплового удара?

Я потряс сонной головой, чтобы проснуться, и начал пробираться сквозь толпу.

Наконец я выбрался из переполненного автобуса.

Пошатываясь, я свернул от главной улицы к небольшому переулку. Чем дальше я шел, тем меньше людей мне встречалось. Я выдохнул с облегчением.

Помахав пожилому охраннику у ворот, я с трудом потащился к моей многоэтажке.

Я посмотрел на пятый этаж, свет был выключен.

Это не вызвало у меня никаких эмоций. Если я не ошибаюсь, они снова собираются устроить мне «сюрприз».

Я поднялся по лестницу и подошел к двери в квартиру. Толкнув ее, обнаружил, что она заперта.

Цзян Му Цин и мама ушли? Я достал ключи из кармана и повернул замок. Но дверь оказалась запертой не снаружи, а изнутри.

А это значило, что в квартире все же есть люди. Так все-таки «сюрприз», невесело рассмеялся я.

Стоило мне открыть дверь, как сзади выскочила черная тень, покружилась вокруг моих ног и с легкостью запрыгнула на руки.

Я опустил голову и увидел, что это была черная кошка из дома Цзян Му Цин.

«Мяу, мяу…»

Кошка потерлась своим пушистым телом о мою грудь, выпустив острые темные когти.

Судя по тому, как она шипела, я ей не особо нравился.

Может, она голодная?

В последнее время она меня немного раздражала. Кошку не только нужно было кормить ежедневно, мне приходилось покупать ей специальный корм в зоомагазине. Хотя та сумма денег, что оставила Цзян Му Цин даже превышала затраты на ее пребывание в нашем доме, мне приходилось самому каждый раз бежать в магазин за кормом, тратя свое время и энергию. То, что нельзя купить ни за какие деньги.

Я открыл дверь и включил свет.

На этот раз свет загорелся без проблем, а значит мама и Цзян Му Цин не устроили розыгрыш с рубильником.

Тогда что за «сюрприз» тут? Мне стало любопытно.

Я огляделся по сторонам и обнаружил несколько блюд на обеденном столе. Они были яркими и

великолепными, но судя по всему уже остывшими.

Приготовила ли их Цзян Му Цин? Я до сих пор хорошо помнил тот ужасный вкус. Я не переживу ее заботу, посмотрим, справится с ней ее милая зверюшка.

С этими мыслями я отщипнул палочками кусок тушеной свинины и кинул в кошачью миску. После чего опустил кошку на пол, чтобы она поела.

Кошка заглотила еду со скоростью света. Должна быть она была настолько голодной, что могла съесть что угодно.

Я кинул ей кусок побольше, но ее аппетит не изменился.

Кошка никогда бы не стала притворяться, что это вкусно, как делал я в ответ на заботу Цзян Му Цин.

Возможно ли, что…

Я с интересом отщипнул кусок мяса и откусил немного.

«Вкусно!»

Свинина вообще не была жирной и просто таяла во рту.

Хотя еда и была немного холодной, если ее разогреть в микроволновке, она определенно станет восхитительной.

Судя по всему у Цзян Му Цин и правда талант к готовке. Раз она так сильно улучшила свои навыки после вчерашней катастрофы с моей матерью.

Но где же она? В доме определенно должен кто-то быть.

Я встал рядом со столом и осмотрелся. В кухне было темно, и другие комнаты тоже не были освещены…

Где она могла быть?

…

Наконец я обнаружил ее позади входной двери, через которую я вошел раньше. Спящая

девушка свернулась калачиком около высокого шкафа для обуви, обнимая свои колени и опустив голову.

Мамы, судя по всему, дома не было, Цзян Му Цин была тут одна. Она уже приготовила ужин, но палочки и тарелки были не тронуты.

Она ждала, когда я вернусь домой…

Эта девушка…

Загадочным образом в моей груди зародилось чувство вины. Если ты уже приготовила ужин, ты должна была просто поесть, зачем ты решила ждать меня?! Я не говорил, когда я собираюсь вернуться домой, и не просил ее ждать.

Как бы там ни было, надо было поднять ее с пола, будет нехорошо, если она простынет.

«Эй, Цзян Му Цин, иди в кровать, если ты хочешь спать».

Растолкал я ее.

«Фань…»

Она сонно подняла голову.

«Вставай, а то заболеешь. Да, сейчас лето, но полы все же холодные».

В моем голосе можно было расслышать небольшое беспокойство.

«Фань наконец-то вернулся!»

Как только она увидела меня, луч света озарил ее лицо. Она поджала под себя ноги и резко встала.

Но ее ноги затекли от того, что она долго находилась в такой позе. Она потеряла равновесие и начала падать.

Я быстро поймал ее.

«Ты в порядке?..»

Спросил я виновато.

«Все нормально!»

Она торопливо восстановила равновесие.

Ее счастливое, радостное состояние огорчило меня. Я ничем не заслуживаю такого от тебя! Такой идиот.

«Но еда, которую я приготовила по книге рецептов, остыла. Тетушка сказала мне, что это все блюда, которые любит Фань».

Она с грустью посмотрела на обеденный стол.

«Прости».

Чем воодушевленней она становилась, тем более обеспокоенным я себя чувствовал.

«Что случилось, Фань?»

Девушка с интересом посмотрела на меня.

«Не делай больше такого для меня, я…»

Я опустил голову.

Я чувствовал, что не мог так просто принять какую-либо заботу Цзян Му Цин, это только приведет к тому, что она станет еще больше зависеть от меня. Это было совершенно противоположно тому, что я хотел ее вылечить.

«Фаню не понравились блюда, которые я приготовила? Я буду стараться сильнее».

Я почувствовал силу и решимость героя седзе-манги.

«Ты уже лучшая…»

Мне удалось выдавить из себя улыбку.

…

Пока я здесь…

Любая благодарность будет потеряна.

http://tl.rulate.ru/book/10275/898992